

7 апреля 2023 г.

РОССИЯ

“Эван Гершкович любил Россию - страну, которая повернулась против него”

Поддерживая американского журналиста Эвана Гершковича, обвиняемого российскими спецслужбами в шпионаже и задержанного с 29 марта в Москве, организация «Репортеры без границ» (RSF) в партнерстве с Wall Street Journal воспроизводит их статью, которая рисует портрет пламенного и пунктуального журналиста, который полностью противоречит выдвинутым против него обвинениям в шпионаже.

THE WALL STREET JOURNAL

Эван Гершкович любил Россию - страну, которая повернулась против него

Москва стала вторым домом для корреспондента The Wall Street Journal, чьи родители бежали из Советского Союза. Он был задержан ФСБ и обвинён в шпионаже. Редакция категорически отрицает вменяемые Эвану обвинения.

Эван Гершкович (справа) на снимке 2019 года вместе с Полиной Ивановой (слева) и Петром Сауэром (в центре) - друзьями и корреспондентами, также пишущими о России. ФОТО: FRANCESCA EBEL

Авторы: Джо Паркинсон и Дрю Хиншоу

Сотовый телефон стал недоступен. В последний раз сотрудники The Wall Street Journal были на связи с [Эваном Гершковичем](#) в среду, около 16:00, когда он прибыл в ресторан в Екатеринбурге. Это была вторая за месяц командировка корреспондента на Урал.

Перед обедом коллега отправил ему СМС: “Эй, дружище, удачи сегодня”. “Спасибо, братан”, - ответил Эван. - Дам знать, как пройдёт”.

Несколько часов спустя редакция The Wall Street Journal спешно пыталась связаться со всеми, кто мог что-либо знать об их пропавшем коллеге, в Екатеринбурге, Москве и Вашингтоне. В мессенджере Telegram появились туманные сообщения о том, что из стейк-хауса в Екатеринбурге агенты службы безопасности вывели посетителя, лицо которого было скрыто под капюшоном.

В 10:35 утра четверга по московскому времени российское государственное новостное агентство сообщило о том, что Эван Гершкович был [задержан по обвинению в шпионаже](#) Федеральной службой безопасности (преемница КГБ). Впервые после окончания холодной войны Россия обвинила зарубежного репортёра в шпионаже. По государственным телеканалам демонстрировались записи вывода Эвана Гершковича сотрудниками ФСБ в штатском. Он был в выцветших джинсах и кедах, его пригибали вниз за шею рукой в чёрной перчатке.

Эвану Гершковичу 31 год, он родился в Америке в штате Нью-Джерси, в семье евреев, эмигрантов из Советского Союза. Эван полюбил Россию — её язык, людей, с которыми он часами общался в областных городах, панк-группы, с которыми он тусил в московских барах. Теперь же ему может грозить тюремный срок до 20 лет.

Редакция The Wall Street Journal – работодателя Эвана, его коллеги и [администрация президента США Джо Байдена отрицают обвинения России](#) в шпионаже Эвана в пользу США, и призывают к его немедленному освобождению. Учитывая, что российские судебные процессы по обвинению в шпионаже проводятся в закрытом порядке и почти всегда заканчиваются обвинительным приговором, дипломаты и эксперты в области права не видят особой надежды на немедленное освобождение репортёра Гершковича, у которого есть аккредитация МИД России.

Пять с половиной лет назад Эван Гершкович приехал в Россию, когда в стране уже начали ограничивать свободу прессы. По выходным в бане он увлечённо беседовал о музыке, политике и текущих событиях, и был всегда готов помочь журналистам конкурирующих изданий. Друзья в России звали его Ваней.

Когда в 2021 году в Якутии бушевали лесные пожары, Эван жил в палатке в тайге четыре дня, уже после того как остальные репортёры давно улетели обратно в столицу. Он завоевал доверие студентов-первокурсников мединститута, беседуя с ними в ковидных отделениях. Они рассказывали ему о том, что их привлекли лечить нескончаемый поток пациентов всего лишь через несколько недель после начала учебы.

“Я просто хочу правильно подать факты”, - говорил он друзьям.

Освещая лесные пожары в Сибири, Гершкович оставался на месте событий после отъезда остальных репортёров обратно в столицу. Фото из его аккаунта в Instagram, июль 2021 года.

Вместо этого Эван Гершкович может оказаться жертвой всё чаще возникающего геополитического манёвра: правительства задерживают [американцев](#) для их последующего выгодного обмена.

В декабре США освободили отбывавшего тюремное наказание российского торговца оружием Виктора Бута [в обмен на звезду женского баскетбола](#) в США Бриттни Грайнер, задержанную российскими властями за несколько дней до вторжения России в Украину в феврале 2022 года. Мисс Грайнер была приговорена к тюремному заключению сроком на девять лет за найденное в её

багаже гашишное масло. Впоследствии её обвинили в хранении и контрабанде наркотиков.

В четверг стратегический координатор Совета национальной безопасности США Джон Кирби заявил, что пока неясно, было ли задержание Эвана Гершковича согласовано с российскими властями, или же оно является [ответной мерой за другие поводы для недовольства](#). На прошлой неделе российскому гражданину было предъявлено обвинение в окружном суде Вашингтона, округ Колумбия, в действиях в качестве агента иностранного государства, нарушении визового режима, банковском и электронном мошенничестве и прочих нарушениях, о чём сообщило Министерство юстиции США.

Задержание мисс Грайнер ознаменовало окончание десятилетий сотрудничества между Россией и США в области спорта. Заключение Эвана Гершковича подрывает в корне представление о том, что американские журналисты, писатели и ученые могут работать в России и исследовать эту огромную, сложную страну и ее обостряющийся конфликт с Западом. Журналисты почти всех западных изданий покинули Россию – арест Гершковича ускорил этот массовый отъезд.

В пятницу The Wall Street Journal отозвал руководителя своего московского бюро, корреспондента-ветерана, освещавшую события в стране еще с последних лет холодной войны. Многие западные новостные агентства, сотрудники которых работали в Москве даже в сталинские времена, решили, что Россия эпохи президента Путина слишком опасна для журналистики.

Эван Гершкович не имеет доступа к адвокату, нанятому изданием. Эвана держат в подконтрольном ФСБ СИЗО Лефортово, как это было и с большинством подозреваемых в шпионаже в России. Первоначально там содержали и [Пола Уилана](#), бывшего морского пехотинца США (Пол был арестован в 2020 году и отбывает 16-летний тюремный срок в российской колонии по схожим обвинениям).

Рассказ о биографии и карьере Эвана Гершковича основан на разговорах с его коллегами, семьей и людьми, с которыми он был связан в рамках профессиональной деятельности. В его биографии отражаются усилия Путина воссоздать империю на основе Советского Союза. Родители Эвана родились в СССР и эмигрировали оттуда, а их сын родился в Америке и вернулся в Россию, очутившись в той самой тюрьме, страху перед которой они были научены.

Советские беженцы

Увлечение Россией у Эвана Гершковича началось с детства, ведь дома, сначала в Нью-Йорке, а затем в Нью-Джерси, родители говорили с ним по-русски.

В 22 года его мать, Элла, бежала из Советского Союза по израильским документам. Проникнуть за железный занавес ей помогла её собственная мать, медсестра родом из Украины, пережившая холокост. Она со слезами на глазах рассказывала дочери о выживших в концлагерях людях, которых она лечила в польских военных госпиталях по окончании Второй мировой войны. До побега они слышали, что советских евреев собирались депортировать в Сибирь.

Отец Эвана, Михаил, также покинул Советский Союз в той же волне эмиграции евреев. Михаил и Элла познакомились в Детройте, после чего переехали в Нью-Джерси, где прошло детство Эвана и его старшей сестры Дуси.

[В своих статьях](#) Эван Гершкович упоминал о суевериях, которых придерживалась его мать дома: не свистеть, не открывать зонты в помещении, не класть ключи или кошельки на обеденный стол.

В 2018 году он писал о том, что в детстве ел макароны с маслом вместо сыра, смотрел советский мультфильм “Ну, погоди!” вместо “Эй, Арнольд!”, и говорил по-русски.

Такая жизнь “была лишь репродукцией жизни в России, но я отчаянно держался за неё”, отмечал Гершкович.

В средней школе в Принстоне Эван был образцовым учеником, активно занимался футболом, а в выпускной год возглавил команду и вывел её в чемпионат штата. Уэйн Сатклифф, учитель физкультуры и до сих пор главный тренер школы по футболу, сообщил, что получил шквал сообщений от товарищей Гершковича по команде. “Все они ищут способ помочь семье Эвана”, - сказал он.

В 2014 году Гершкович получил высшее образование в университете Bowdoin в штате Мэн. Затем он переехал в Нью-Йорк, чтобы заниматься журналистикой. Для погашения студенческого займа Эван работал в кейтеринговой компании, а после смены направлялся в бар, всё ещё имея при себе семь различных кухонных ножей. В 2016 году его наняла газета The New York Times на должность ассистента – мечта любого начинающего журналиста. Однажды его коллега поинтересовался, почему Эван не использует свое знание русского для освещения событий в одной из самых сложных для освещения стран.

Гершкович изначально колебался, не желая оставлять работу в головном офисе The New York Times. А затем решился.

Начало карьеры

Прибыв в Россию, Эван устроился в англоязычное издание The Moscow Times, давно завоевавшее репутацию стартовой площадки для наиболее высококлассных репортёров по России. Эван Гершкович влился в команду молодых журналистов, коллективно вдохнувших новую жизнь в новостную редакцию. “Он любил Россию, и хотел делать репортажи отсюда”, - сообщил Пётр Сауэр, его коллега по The Moscow Times, теперь работающий в издании The Guardian.

По словам госпожи Гершкович, в тот период её сын глубже заинтересовался своим русско-еврейским происхождением. Однажды, спустя десятилетия после падения коммунизма, она отвела сына туда, куда боялась ходить в детстве – в синагогу. В прошлом ей говорили, что спецслужбы фотографируют и задерживают всех посетителей.

“После этого Эван стал понимать нас лучше”, - сказала она. Позже отец и сестра Гершковича приехали в Москву, где вместе посетили новый Музей истории евреев.

Получив несколько наград за работу, проделанную в The Moscow Times, Эван перешёл в информационное агентство Agence France-Presse. Путешествуя по стране, он освещал малоизвестные темы, в том числе касающиеся охраны окружающей среды, [исчезновения популяции лосося в реке Амур](#). В одной из статей он вел хронику попыток [сохранения малоизвестных языков этнических меньшинств](#) в народов России.

Наталья Васильева, корреспондент британского издания The Telegraph, вспоминает встречу с Гершковичем на пресс-конференции альтернативного кандидата в президенты на выборах 2018 года, бросившего вызов кандидатуре Путина. Сидя на полу, он задал вопрос бывшему руководителю колхоза в неформальной манере, не вполне владея особенностями официального стиля на русском, что вызвало улыбки кандидата и репортёров.

Эван Гершкович, Москва, август 2019 года, после награждения за работу в The Moscow Times, позже он перешел работать в Agence France-Presse.

ФОТО: FRANCESCA EBEL

Он носил обычно мешковатые выцветшие джинсы и часто встречался с друзьями и коллегами в ресторане мексиканской кухни «Веладора» в центре Москвы, или в кафешке неподалеку, прославившейся своими чизкейками и ставшей для Эвана вторым домом.

В квартире, которую он снимал с друзьями, Эван часто включал российский рок 90-х годов, его часто поднимали на смех, когда он просил поставить рок-хиты таких групп, как ДДТ.

Гершкович вспоминал, что в конце 2021 года коллега застал его в кофейне за написанием заявления о приеме на работу в The Wall Street Journal. Эван

показал экран ноутбука с заявлением, как бы приглашая коллегу тоже податься. Эван поступил на работу в The Wall Street Journal в январе 2022 года.

Месяцем позже Россия вторглась в Украину. Гершкович отправился на белорусско-украинскую границу. Он стал единственным американским репортёром, увидевшим, как везут домой первых [раненых российских военных](#).

Тьма сгущается в России

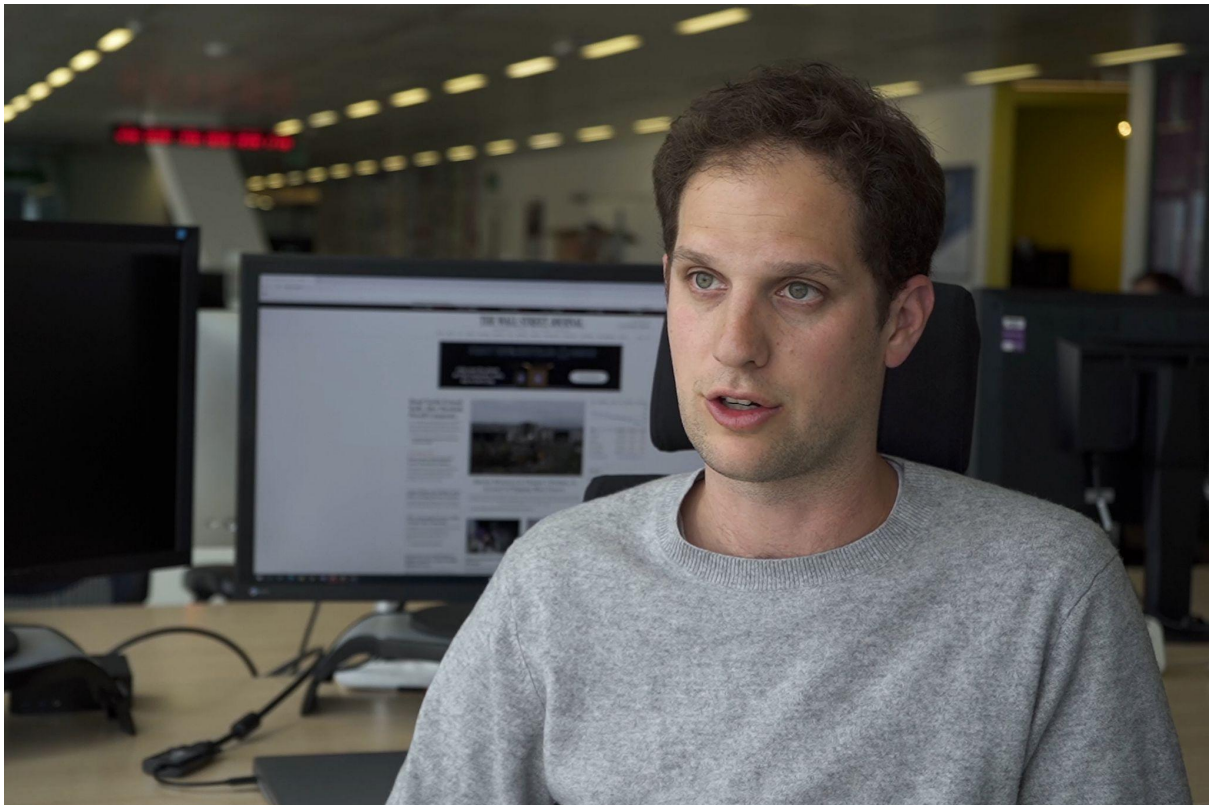
Принявшая его Москва стала наполняться страхом и паранойей. “Журналистика в России теперь стала практикой наблюдения, как твоих знакомых сажают в тюрьму на многие годы”, - писал он в Твиттере в июле. Регулярно посещая московские бани, он наблюдал омрачение настроений. Как-то в конце 2022 года один из посетителей бани услышал, что Эван говорил по-английски: “Хватит говорить на этом ё— языке”, - сказал он.

Подумав минуту, Гершкович ответил по-русски: “Это многоязычная страна”.

Мужчина запнулся, а затем сказал: “Но английского в ней нет”.

По мнению Эвана, Москва всё больше стала напоминать хаотичные и криминогенные 90-е, после того как [введенные США санкции ограничили наиболее ориентированные на Запад отрасли экономики](#). Часами, допоздна, он обсуждал с коллегами, друзьями и своими источниками, как освещать события в стране, воюющей со своим западным соседом. Он размышлял о том, как освещать использование Россией американских заключенных в качестве козырей на переговорах.

“Это постоянный моральный кризис. Мы обсуждали каждую историю”, - сообщила Полина Иванова, друг Эвана и корреспондентка Financial Times. “Эван говорил о том, что ... значит освещать Россию, а не Украину. Очень трудно понять, где вы находитесь по отношению к происходящему с точки зрения вашей собственной идентичности”.

Эван Гершкович во время интервью для WSJ, май 2022 года. ФОТО: THE WALL STREET JOURNAL

Во время выполнения одного из редакционных заданий за Гершковичем следили несколько сотрудников российской Службы безопасности, некоторые из них вели видеозапись и оказывали давление на источники, убеждая их не разговаривать с журналистом. Он предполагал, что его телефон прослушивается. В другой командировке в западный регион, в Пскове, за ним следили и вели видеозапись неопознанные лица.

В среду, в командировке в Екатеринбург, на телефоне Эвана Гершковича, как зачастую бывает у многих иностранных корреспондентов WSJ, работало приложение для отслеживания геопозиции GPS, что позволяет коллегам видеть его местоположение.

“Приземлился, вышел из аэропорта”, - написал он в 13:59.

Томас Гроув, журналист The Wall Street Journal со стажем работы в России (сейчас он работает в Польше), отправлялся на ужин в Варшаве, когда заметил, что Эван уже несколько часов не выходил на связь. В 19:12 он отправил СМС руководителю службы безопасности редакции: “Эван выходил на связь?”

“Пытаемся связаться”. “Телефон отключён”.

Гроув был знаком с приятелем Гершковича, и попросил его посмотреть, не находится ли тот на съёмной квартире. В окнах квартиры не было света. Пока Гроув ждал, приятель позвонил в дверь. Затем ещё раз.

“Дома его нет, - сказал он. - Будем надеяться на лучшее”.

На следующее утро российские новостники на мгновение увидели, как Гершковича выводят из подъезда, голова его закрыта курткой, и на нём его выцветшие мешковатые джинсы.

В написании статьи участвовал Джаред Малсин

Оригинал этой статьи был изначально [опубликован на английском языке](#) на сайте *WSJ.com* 31 марта 2023 г